

венции в отношении ненадлежащего медицинского обслуживания заявителя в следственном изоляторе [8].

Заключение. Таким образом, прецедентная практика ЕСПЧ является важным фактором влияния на законодательство и правоприменительную практику государств-членов Совета Европы, поскольку постановления Суда позволили сформулировать основные принципы работы с душевнобольными, направленные на защиту и обеспечение реализации прав и свобод таких лиц, которые легли в основу внутригосударственного законодательства. Для цели совершенствования законодательства государств, не являющихся членами СЕ, необходимо систематически в законотворчестве учитывать практику ЕСПЧ.

1. Аверьянов К.Ю. Решения Европейского суда по правам человека в системе источников права / К.Ю. Аверьянов // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – №2. – С. 275-284.
2. Усов, Г.М., Федорова М.Ю. Правовое регулирование психиатрической помощи: Учебное пособие для вузов / Г.М. Усов, М.Ю. Федорова. – М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. – 304 с.
3. Европейская конвенция по правам человека 1950 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf. – Дата доступа: 25.08.2020.
4. Van Der Leer v. Netherlands, Application no. 11509/85, Judgment of 21 February 1990 2005 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57620>. – Date of access: 25.08.2020.
5. Право Европейской конвенции по правам человека / Харрис, О'Бойл, Уорбрик; [пер. с англ. Власихин В.А. и др.]. – Начн. Изд., 2-е издание, дополн. – М.: Развитие правовых систем, 2018. – 1432 с.
6. Kolanis v. UK, Application no. 517/02, Judgment of 21 June 2005 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-69424>. – Date of access: 25.08.2020.
7. Aerts v. Belgium, Application no. 25357/94, Judgment of 30 July 1998 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58209>. – Date of access: 24.08.2020.
8. Khudobin v. Russia, Application no. 59696/00, Judgment of 26 October 2006 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-77692>. – Date of access: 25.08.2020.

ВТОРАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ МИРА 1907 ГОДА И ВКЛАД РОССИИ В ЕЕ ПРОВЕДЕНИЕ

Лукьянчик А.Н.,

студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Барышев В.А., доцент

После поражения России в русско-японской войне 1904-1905гг. и начавшейся в стране революции 1905-1907, российское правительство было озабочено проблемой поддержания престижа страны на международном уровне. С этой целью оно выступило с инициативой продолжить начатый в 1899 году в Гааге процесс кодификации права вооруженных конфликтов и созвать Вторую Конференцию Мира. Основной задачей Второй Конференции было продолжение работы над актами, принятыми в 1899 году в плане их совершенствования, разработка контрольного механизма за их практическим применением, принятие новых договоров по правовому регулированию вооруженных конфликтов.

В 1905 году министр иностранных дел России В. Ламсдорф предложил правительствам 47-ми государств провести Вторую Конференцию Мира. Причина созыва очередной конференции заключалась в том, что Конференция 1899 года была завершена с условием разрешения всех оставшихся вопросов в будущем, по мере накопления необходимого опыта для их разрешения [5].

После проведенных консультаций Конференцию было решено провести в первых числах июня 1907 г., местом проведения, как и ранее, была избрана Гаага. На этот раз участие в Конференции приняли представители 44-х государств мира.

Актуальность международного гуманитарного права на современном этапе подчеркивается неустойчивой политической ситуацией в мире, в связи, с чем возрастает необходимость регулирования возможных международных споров при помощи правовых норм данной отрасли права.

Целью данной работы является изучение истории созыва Второй Конференции Мира, её результатов и их влияния на развитие международного гуманитарного права.

Материал и методы. В качестве материалов для исследования были использованы международные акты, принятые на Второй Конференции Мира 1907 года, а также труды

специалистов данной сферы. Были использованы следующие методы: метод анализа, сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Председателем Конференции был избран российский посол во Франции А.И. Нелидов. Работа Конференции была построена таким образом, что были образованы четыре комиссии, в ведении которых находился определенный круг вопросов. Первая комиссия занималась организацией деятельности третейского суда и международными следственными комиссиями. Основной задачей для второй комиссии явилась модернизация законов и обычаев сухопутной войны, Декларация 1899 г., а также права и обязанности третьих стран на суше в вооруженных конфликтах. Третья комиссия решала вопросы условий бомбардировки городов и селений военно-морскими силами, установки мин, дополнений к Конвенции 1899 г. "О законах и обычаях сухопутной войны". Целью работы четвертой комиссии было преобразование торговых судов в военные, вопросы обращения с частной собственностью противника во время военных действий на море, а также постановление о сухопутных войнах, применимое соответственно к войне на море. Четвертой комиссией, в ведении которой находились практически все вопросы относительно ведения вооруженных конфликтов на море, руководил выдающийся русский юрист профессор Ф.Ф. Мартенс [2].

В ходе Конференции министр иностранных дел России А.П. Извольский направил инструкцию А.И. Нелидову, в которой подчеркивал важность роли России в развитии идей международного мира и безопасности, а также особо отмечал то, что российская делегация должна сделать всё для успешного итога Конференции, что важно для международного авторитета России. По мнению российского министра иностранных дел, страна впервые после поражения в русско-японской войне смогла выйти на тот уровень, когда она принимает настолько ответственные решения и играет руководящую роль во всём происходящем, в силу чего нужно сделать всё возможное для результативности Конференции [3].

Такого же мнения придерживался и Ф.Ф. Мартенс, который указывал на цель конференции, а именно: закрепление основополагающих прав и справедливости на международном уровне, достижение правопорядка во всём и везде, не исключая из этого и войну [4].

Работа Конференция 1907 года длилась четыре месяца, итогом которой стало принятие десяти новых конвенций, одной декларации, а также внесение изменений в ряд конвенций, принятых в 1899 году.

Достижениями работы Первой Комиссии стали: Конвенция о мирном разрешении международных столкновений, Конвенция об ограничении в применении силы при взятии по договорным долговым обязательствам, а также Конвенция об учреждении Международной призовой палаты.

Вторая Комиссия предложила новую Конвенцию о законах и обычаях сухопутной войны, Конвенцию об открытии военных действий, Конвенцию о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц во время сухопутной войны, а также Декларацию о запрещении метать снаряды и взрывчатые вещества с воздушных шаров [1].

Итогом работы Третьей Комиссии явились Конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин; Конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны; Конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции и Конвенция о правах и обязанностях нейтральных держав в случаях морской войны.

Конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий, Конвенция об обращении торговых судов в суда военные и Конвенция о некоторых ограничениях при осуществлении права захвата во время морской войны были разработаны Четвертой Комиссией, занимающейся преимущественно вопросами морской войны [1].

Заключение. Итогом Конференция не стало прекращение шедшей в тот момент подготовки к Первой мировой войне 1914-1918 гг., но разработка и принятие основополагающих конвенций, которые были признаны большинством государств, стало важным

шагом в развитии права вооруженных конфликтов, позволило уменьшить количество жертв в начавшейся спустя семь лет мировой войне, облегчило участь миллионов раненых и военнопленных.

Принятые на Второй Конференции мира в 1907 году договоры, являются действующими и в настоящее время международными актами, применимыми в вооруженных конфликтах. Став инициатором созыва Второй Гаагской конференции мира, Россия в значительной степени укрепила свой международный престиж, пошатнувшийся в результате поражения в войне с Японией.

1. Вторая Конференция мира 1907. СПб.: Министерство иностранных дел [Типография В.Ф. Киршбаума], 1908.
2. Кессельбрэннер, Г. Л. Царедворец. Известные дипломаты России: Министры иностранных дел Российской Империи. М.: ОАО Московские учебники и Картолитография. – 2007. - С. 350–351
3. Мультипули П. - Внешняя политика Императора Николая II. – М.: Издательство «ФИВ». – 2012. – 840с.
4. Пустогаров, В. В. Ф. Ф. Мартенс – юрист, дипломат. М.: Международные отношения. – 1999.
5. Рымкевич А.А. Значение мира и войны. Краткий очерк по поводу конференции в Гааге. – Москва, 1994. С.28-37.

ОГОВОРКА МАРТЕНСА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Лукьянчик А.Н.,

*студентка 4-го курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Барышев В.А., доцент*

Мировое сообщество уже длительное время обеспокоено быстрым развитием современных видов боевого оружия. Существует определенный риск, что международное гуманитарное право не сможет в полной мере эффективно выполнять свою миссию по сдерживанию воюющих сторон в применении запрещенных средств и методов ведения вооруженных конфликтов. В связи с этим обстоятельством следует еще раз напомнить о такой важной парадигме международного гуманитарного права, как оговорка Мартенса.

История появления оговорки Мартенса связана с Первой Гаагской конференцией мира 1899 г., где разработка правил ведения войны велась при самом активном участии российского профессора международного права Ф.Ф. Мартенса [3]. Когда на повестке дня встал вопрос о праве партизан вести борьбу на территории, оккупированной противником, Германия выразила резкий протест и настаивала на запрете такого права, однако Ф.Ф. Мартенс предложил альтернативный вариант разрешения данного вопроса. По его мнению, гражданское население и комбатанты должны находиться под защитой международных обычаев, принципов гуманности и норм морали в случаях, не оглашенных данным соглашением [1].

Актуальность оговорки Мартенса заключается в возможности выйти за рамки договорного права и обычаев, используя принципы гуманности и требования общественного сознания при разрешении международных конфликтов.

Целью данной работы является изучение истории появления оговорки Мартенса, её претворение в жизнь и результаты, которые были достигнуты после её возникновения.

Материал и методы. В качестве материала для исследования были использованы Дополнительный протокол I 1977 года, Гаагская Конвенция II 1899 г. и Гаагская Конвенция IV 1907 г., а также работы специалистов международного права.

Результаты и их обсуждение. Оговорка нашла своё отражение в преамбуле к Гаагской Конвенции II 1899 г. и Гаагской Конвенции IV 1907 г., также она находится в международных договорах, касающихся права вооруженных конфликтов, в числе которых Женевские конвенции 1949 г. (ЖК) (ст. 63 ЖК I, ст. 62 ЖК II, ст. 142 ЖК III, ст. 158 ЖК IV) и Дополнительные протоколы к ним 1977 г. (ст. 1 ДП I; преамбула ДП II).

В Дополнительном протоколе I 1977 г. данная оговорка сформулирована следующим образом: «В случаях, не предусмотренных настоящим Протоколом или другими международными соглашениями, гражданские лица и комбатанты остаются под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, принципов гуманности и требований общественного сознания» [6].